

УДК 94(47+57)"1941/45"  
ББК 63.3(2)622  
Б79

**Б79** **Больных, Александр Геннадьевич.**  
«Проклятые» вопросы Великой Отечественной / Алек-  
сандр Больных. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-1161-8

Мог ли Вермахт осенью 1941 года взять Москву и выиграть войну? Что, если бы Манштейн прорвался к Сталинграду на помощь армии Паулюса, а Жукову удалось одержать решительную победу в «Ржевской мясорубке»? Можно ли было избежать танкового побоища под Прохоровкой и разгромить немцев на Курской дуге меньшей кровью? Был ли у Красной Армии шанс развить успех после операции «Багратион» и закончить войну в 1944-м? Книга ведущего военного историка впервые поднимает игру в «если» до уровня академической науки и отвечает на самые сложные и спорные вопросы Великой Отечественной.

УДК 94(47+57)"1941/45"  
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9955-1161-8

© Больных А.Г., 2023  
© ООО «Яуза-пресс», 2023

## **БРЮКИ С МАЛИНОВЫМИ КАНТАМИ, ФЕТРОВЫЕ ТАПОЧКИ, ПИЖАМНАЯ КУРТКА И МОНОКЛЬ**

Именно в таком виде перед нами предстает некий полковник немецкого Генерального штаба, попавший в плен к американцам. И чем же он занимается, попав в лагерь? Немедленно начинает объяснять товарищам по несчастью, что именно следовало делать Гитлеру, чтобы выиграть войну, то есть рассуждать на темы альтернативной истории. Причем нюанс — особенно этим любят заниматься представители армий, проигравших войну.

Мы все твердо знаем, что история не имеет слагательного наклона, историки любят порассуждать на тему «Что было бы, если бы...». И пальма первенства здесь принадлежит, наверное, военным историкам. Ведь все это выглядит так эффектно: развевающиеся знамена, грохот барабанов, разноцветные мундиры, церемониальный марш... Красота! Вот только они редко задумываются о том, что блестящие альтернативные победы редко ведут к глобальным изменениям истории. К тому же слишком часто понятие «альтернативная история», которое означает иные действия реальных персонажей в реальной обстанов-

ке, подменяется либо ненаучной фантастикой, либо вообще сплошным «по шучьему велению, по моему хотению». Дадим Александру Невскому пулеметные тачанки! В авангарде суворовских чудо-богатырей летит батальон танков Т-90! Ур-ра!

Вот, скажем, Ватерлоо — какой простор для выдумки. С ходу могу подсказать несколько вариантов, которые помогут Бонапарту выиграть это сражение. Предполагать, что генерал Жерар сумел переспорить маршала Груши и потерявшийся корпус вовремя успел ударить во фланг Веллингтону, неинтересно. Я бы даже сказал, пошло. А почему бы Груши не перехватить Блюхера, как и предполагалось? Тогда император успеет переломать кости Веллингтону. Можно поступить гораздо изящнее. Предположим, что накануне не было дождя, поэтому начальник артиллерии Наполеона генерал Друо развернул свои пушки гораздо раньше, чем это произошло на самом деле. После этого знаменитая Grande Batterie снесет британский центр, ведь бомбы и гранаты не будут зарываться в размокшую землю, а будут рваться при ударе. Да и первая атака начнется не в полдень или позже, а утром. Да, в конце концов, Жером Бонапарт подчинится приказу корпусного командира и не завязнет в кровавых и бессмысленных атаках замка Угумон, он примет участие в борьбе на противоположном фланге. И вот, как сказал Род Стайгер, игравший Наполеона в знаменитом фильме: «Гвардию вперед, и на Брюссель!»

Чем прелестны военные альтернативы — так это тем, что в них никогда не наступает завтра. Ну, вошел Бонапарт в Брюссель, и что дальше? Да ровным сче-

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

том ничего! Союзники сразу выставили против Наполеона с его 200 тысячами солдат 700 тысяч своих, причем, заметьте, **сразу**. А в перспективе — миллион. Ну, разбил он Веллингтона с его 70 тысячами, жалко, что ли. Теперь займитесь элементарной арифметикой, вычтите одно из другого. Сделали? Результат сразу становится обнадеживающим для французов или все-таки нет? Все, что получилось бы, так это генеральное сражение где-то в районе Дрездена на пару месяцев позднее, но с результатом, уже гораздо более катастрофическим для Франции.

Или Вторая мировая война, вот уж где размахнись рука, раздудись плечо. Тут тебе и Дюнкерк, и Битва за Англию, и Битва за Атлантику, и Сталинград, и Мидуэй, пальцев не хватит все пересчитать. Но все эти альтернативы завершаются стереотипным заключением: в этом случае война затянулась бы до 1947 (1948 или какого там еще) года. Желаящие переиграть всю войну обычно не пытаются рассматривать какие-то варианты, а просто постулируют итоговый результат. Многословная и многостраничная альтернатива дает в сухом остатке два слова: «Немцы победили!» Или: «Японцы победили!» Как победили? Почему победили? Это уже не важно, победили — и все тут!

Все это в полной мере относится и к альтернативам истории Великой Отечественной войны. А вот в октябре 1941 года фельдмаршал фон Бок получит 6-ю танковую армию СС, возьмет Москву, и Гитлер победит... А вот партизаны Ковпака лихим рейдом захватят Будапешт... Нет, оставим эти бредни пацанам, насосавшимся пива за клавиатурой, и попытаемся рассмотреть серьезные варианты того, что могло

произойти на Восточном фронте начиная с 21 июня 1941 года и до 9 мая 1945 года. Впрочем, нам придется захватить небольшие отрезки времени ДО и ПОСЛЕ этих двух дат.

Как ни странно, пресловутый полковник в тапочках сотоварищи рассуждал более трезво. Вот мнения различных персонажей, попавших в плен вместе с ним:

*«Нам нужно было строить подводные лодки, и только подводные лодки. Тогда Англии уже весной сорок первого пришел бы конец.*

*Нам нужно было строить самолеты, и никаких кораблей! Четырехмоторные или, лучше, шестимоторные бомбардировщики. Нужно было разнести на куски всю Англию.*

*У нас было слишком мало танков. Единственно правильным было бы производство танков! Еще двадцать танковых дивизий, и Иван капитулировал бы в октябре сорок первого.*

*Продвижение к Сталинграду было величайшей глупостью. Решения исхода кампании нужно было добиваться на севере. Ведь столица-то — Москва. Вот и надо было бросить туда все силы и средства!*

*Главным был Браухич. Когда его убрали, мы и стали отступать...»*

И так далее до полной бесконечности. Но повторю, эти варианты хотя бы внешне выглядят правдоподобно. Что получится — еще не понятно, но хотя бы исходные условия не на уровне «Ахалай-махалай».

Интересно, что конкретный ход Великой Отечественной войны мог вильнуть в ту или другую сторону чуть ли не в любой день. Мы попытаемся проанализировать, что могло бы произойти, если бы вдруг

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

немцам посчастливилось ворваться в Москву, и чем бы для них это закончилось. А если Манштейн зимой 1942 года все-таки прорвется к Сталинграду, сумеет он спасти армию Паулюса или нет? Можно ли было избежать кровавого побоища под Прохоровкой и разгромить немцев на Курской дуге меньшей кровью? Реальным ли был вариант закончить войну в 1944 году, воспользовавшись сокрушительным разгромом Группы армий «Центр» в Белоруссии? Могла ли начаться Третья мировая война летом 1945 года, если бы союзники привели в действие план «Немыслимое», предложенный Черчиллем?

Это лишь некоторые из тем, которые рассмотрены в данной книге. На самом деле альтернатив гораздо больше. Вот хотя бы такие. А что, если зимой 1941 года немцам не удастся спасти окруженные в Демянском котле дивизии? Может, Гитлер станет более осторожным и через год позволит Паулюсу уйти из Сталинграда? А что, если бы Жуков сумел ликвидировать Ржевский выступ? Что произойдет, если операция «Суворов» (наступление на Смоленск в 1943 году) увенчается успехом?

Эссе в нашей книге будут построены по одному шаблону. Сначала идет небольшая интродукция, описывающая реальную предысторию того или иного сражения, а потом начинается альтернатива. Но вот один вариант развития событий я всегда считал и считаю совершенно невозможным и не буду рассматривать. Нет таких условий, при которых Германия могла бы победить Советский Союз. Нет никаких альтернатив! А любители «*wie durch ein Wunder; auf den ersten Wunsch hin*»... Снимите фетровые тапочки!

## **КАК ОНО МОГЛО НАЧАТЬСЯ**

Если говорить о планах превентивного удара Советского Союза по Германии в 1940-х годах, то можно заметить одну интересную особенность. С легкой руки британского историка/советского изменника Суворова/Резуна принято считать, что Гитлер опередил Сталина всего на какую-то пару недель, в результате чего война продлилась четыре кровавых года, вместо того чтобы закончиться за четыре недели. Этаким блицкриг по-советски. Но тогда следует, что Сталин выбрал чуть ли не самый неподходящий момент из всех возможных для нападения на Германию, специально дождавшись сосредоточения основных сил вермахта на востоке. Зачем? Чтобы разгромить их «малой кровью, могучим ударом»? А где гарантия, что это получится? Полностью отмобилизованная, отдохнувшая армия — не тот противник, на котором следует проверять сомнительные идеи. Но не проще ли было попытаться достичь своих целей в более благоприятной обстановке?

Такая благоприятная обстановка складывалась для Красной Армии не один раз, причем всегда ключевым фактором можно было считать рассредоточенность немецких частей и соединений. Впервые мы

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

видим подобную ситуацию в сентябре 1939 года во время так называемого «освободительного похода» в Польшу. К этому времени дивизии вермахта были равномерно «размазаны» буквально по всей территории страны, изрядно потрепаны боями и маршами. Напротив, Красная Армия действовала сосредоточенными, компактными ударными группами, которые никаких боев не вели, так, мелкие локальные стычки, не более. Поэтому она имела все шансы перемолоть немецкие дивизии до того, как немцы сообразят, что именно началось. Имелся еще один дополнительный нюанс, работавший на Красную Армию. Знаменитые Панцерваффе пока еще не превратились в реальную силу, слаженность танковых дивизий была далека от идеала, а структура оказалась такой же громоздкой и неуклюжей, как и у нас. Но вот количество танков было сильно неравным, да и качество тоже. Поэтому шансы на успех были совсем неплохими, требовалась только внезапность.

Вторым, просто идеальным периодом нужно считать июнь 1940 года, когда вермахт увяз в боях во Франции. В этом случае предстояло смять лишь слабые кордоны и совсем не требовалось дожидаться, пока немцы по уши увязнут в операции «Морской лев», тем более что они и не планировали переправлять в Англию все свои силы. Я считаю, что это была идеальная возможность воткнуть нож в спину Гитлеру, причем отразить этот удар у немцев не было никаких шансов. Танковые дивизии, которые пришлось бы перебрасывать из Южной Франции, в лучшем случае встретили бы советские мехкорпуса в районе Зееловских высот, и еще не факт, что сумели бы оста-

новить их. По сути, такой вариант войны вылился бы в схватку между советскими танковыми войсками и Люфтваффе, вот пикировочные эскадры могли при-быть на Восточный фронт буквально через пару дней. При этом в условиях полной готовности советской авиации и ее численного превосходства успех Люфт-ваффе совсем не выглядит гарантированным. Вот вам навскидку два гораздо более перспективных варианта начала войны против гитлеровской Германии.

Но ведь нет же, приспичило почему-то дожи-даться лета 1941 года, когда обстановка для подобно-го мероприятия стала чуть ли не наилучшей из всех возможных. И все-таки давайте попытаемся пред-ставить, как все могло сложиться, если поверить в мифическую дату 6 июля 1941 года. Мы предлагаем вам перевод отрывка книги известного американ-ского историка Дэвида Гланца «Сухая гроза» — «Dry Thunderstorm».

Раннее летнее утро где-то на территории Генерал-губернаторства... Вермахт продолжал готовиться к Восточной кампании, в частности штаб 41-го тан-кового корпуса прорабатывал график выдвижения ча-стей к советско-германской границе и вел тоскливую переписку со штабом 77-й бомбардировочной эска-дры, которая наотрез отказывалась поддерживать дей-ствия танков генерала Рейнхардта. Не помогло даже вмешательство командующего 4-й танковой группой Гёппнера, командующий 1-м Воздушным флотом генерал-оберст Келлер стоял насмерть, утверждая, что имеет свои собственные задачи, которые выше и важнее поддержки какого-то там корпуса.

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Но вся эта мирная бюрократическая идиллия разлетелась в прах, когда в 4 часа утра совершенно внезапно советские бомбы посыпались на мирно спящие немецкие аэродромы. 4-я и 6-я смешанные авиадивизии атаковали Линденталь, Тракенен и Блюменфельд, где базировались самолеты 54-й истребительной эскадры. Хотя советским самолетам пришлось пролететь над территорией, занятой германскими войсками, немцы просто не успели своевременно отреагировать, и все свелось к беспорядочной стрельбе зениток. По воспоминания одного из пилотов эскадры:

«Советские самолеты в первом же вылете нанесли сокрушительный удар по нашим авиационным частям на аэродроме Линденталь. Бомбы обрушились на истребители «Me-109», выстроенные вдоль взлетной полосы перед своими укрытиями. Советские истребители сопровождения «И-16» атаковали аэродромы вместе с пикирующими бомбардировщиками «СБ-3» <так в тексте!> и уничтожили большую часть немецких самолетов на земле. Наши истребители, которым удалось взлететь, были сбиты на взлете или сразу после него».

Аэродромы, где базировались самолеты 1, 76 и 77-й бомбардировочных эскадр, пострадали меньше, хотя и там имелись потери. Замысел советского командования был очевиден: лишить Группу армий «Север» воздушного прикрытия, после чего бомбардировщики, даже если они рискнут действовать самостоятельно, станут легкой добычей советских

истребителей, а войска будут совершенно беззащитны перед атаками с воздуха. Напомним, что на всю 4-ю танковую группу были выделены только 133-й и 164-й зенитные полки.

Одновременно с ударом по аэродромам советские войска перешли границу почти на всем ее протяжении. Главный удар Северо-Западного фронта наносился как раз в полосе 41-го механизированного корпуса на левом фланге 4-й танковой группы. Как позднее стало известно, ударный кулак составляли части 12-го мехкорпуса Красной Армии. Не следует обольщаться фиктивным равенством сил: корпус против корпуса, в двух танковых дивизиях немецкого корпуса числились 390 танков, причем 160 из них были типа 35(t), а еще 90 — Т-II, то есть почти две трети машин в лучшем случае можно было считать ограниченно боееспособными. Зато в 12-м мехкорпусе числились 806 танков, конечно, следует вычесть отсюда непонятно каким образом затесавшие танкетки и музейные экспонаты, вроде FT-17, но все равно двукратное номинальное превосходство возрастает до пятикратного фактического, если еще вспомнить о пушечных бронеавтомобилях БА-10. К тому же пока еще немецкие части находились в основном в местах тыловой дислокации и лишь готовились к выдвигению в приграничную полосу. И, как мы уже отмечали, немцы были фактически лишены второго из своих главных козырей — авиационной поддержки.

В обстановке хаоса, воцарившегося после первого удара советской авиации, возникло естественное замешательство, перешедшее в легкую панику. Командующий 1-м Воздушным флотом генерал-oberст

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Келлер приказал немедленно поднять разведчиков и приготовить бомбардировочные эскадры, которые почти не пострадали, к ответному удару. Однако повторилось то же самое, что уже происходило в период Битвы за Англию. Столкнувшись с неприятными неожиданностями, немцы отреагировали на них далеко не лучшим образом. Самолет 11-й разведывательной группы «обнаружил» огромную танковую колонну, движущуюся в направлении Куссена. Келлер немедленно приказал самолетам 76-й и 77-й бомбардировочных эскадр атаковать эту колонну, в воздух было поднято около сотни бомбардировщиков Ju-88. Однако сведения разведчика оказались настолько неточными, что самолетам пришлось довольно долго рыскать в поисках цели. Ударная группа развалилась на отдельные отряды, причем I группа 76-й эскадры нарвалась на советские истребители. Хотя Ju-88 был неплохим самолетом, но без истребительного прикрытия он превращался в удобную мишень. В считанные минуты были сбиты 5 самолетов, среди погибших оказался и командир группы капитан фон Зихарт. II группа 77-й эскадры сгоряча едва не отбомбилась по разворачивающимся подразделениям собственной 1-й танковой дивизии, катастрофу каким-то чудом удалось предотвратить в самый последний момент.

Развернутый в приграничной полосе 82-й разведывательный батальон 6-й танковой дивизии был моментально смят ударом советской 23-й танковой дивизии. Собственно, его командир только и успел сообщить, что принимает бой, после чего связь прервалась. Как позднее стало известно, 45-й танковый полк майора Тихоненко прошел через расположение

немцев, не встретив никакого сопротивления. Позиции не были оборудованы, их попросту не существовало как таковых, уцелели лишь те, кто успел вовремя сдаться в плен.

Генерал Рейнхардт решил остановить наступление русских встречным ударом своих танковых дивизий, однако им требовалось некоторое время для подготовки. Бросать танки в наступление вслепую Рейнхардт не хотел. Одновременно он связался со своим соседом справа, командиром 56-го танкового корпуса генералом фон Манштейном. Однако тут же выяснилось, что у Манштейна масса собственных проблем, причем более серьезных. Завеса его корпуса также была смята, причем здесь русские ввели в дело тяжелые танки, против которых были бесполезны противотанковые орудия. Предусмотрительный Манштейн усилил передовую завесу ротой истребителей танков «Панцеръягер I», но эти легкие машины были просто раздавлены советскими стальными монстрами. Поэтому Манштейн, не особо стараясь скрыть раздражение, посоветовал Рейнхардту самому разбираться со своими трудностями. Единственное, чего сумел добиться Рейнхардт, это обещания командира 77-й бомбардировочной эскадры подполковника Райтеля выслать две группы для атаки русских танков. Но Райтель сразу предупредил, что не может ничего гарантировать, так как связь со штабом истребительной эскадры нарушена, а он не желает посылать свои самолеты на убой, утренний вылет показал, насколько рискованным может стать вылет без сопровождения истребителей.

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Как выяснилось буквально через пару часов, осторожность Райтеля была более чем обоснованной. Советская авиация нанесла повторный удар по немецким аэродромам, теперь были атакованы места базирования бомбардировочной авиации. Нельзя сказать, чтобы русские летчики бомбили очень точно, видимо, они полностью выложились в утренней атаке, но тем не менее на аэродромах Хейлингенбейля, Йезау и Вормдитта воцарился хаос. Опомнившиеся немецкие зенитчики вели интенсивный огонь и сбивали около двух десятков самолетов, однако немедленный вылет, обещанный Райтелем, сорвался.

Зато самолеты 7-й смешанной авиадивизии буквально в порошок стерли поспешно брошенный навстречу русским авангард 6-й танковой дивизии. Генерал Ландграф выдвинул вперед то, что оказалось под рукой, — II батальон 11-го танкового полка и роту истребителей танков. Опасаясь за судьбу своих главных сил, он задержал приданный дивизии батальон 411-го зенитного полка, результат получился ужасным.

«Нас атаковали десятки русских самолетов, они были буквально повсюду. Бомбы сыпались градом, во время первого же захода они накрыли голову колонны, и командир батальона погиб. Танки попытались свернуть с дороги, чтобы укрыться в соседней роще, но местность оказалась довольно топкой, и машины ползли буквально с черепашьей скоростью, превращаясь в отличные мишени. Особенно плохо пришлось истребителям танков, так как их расчеты были прикрыты только щитами. Русские истребители, идя

на бреющем над самой дорогой, безжалостно расстреливали их из пулеметов. В результате атаки батальон понес очень тяжелые потери и был вынужден отступить, не выполнив задачи».

В общем, на фронте 4-й танковой группы сложилась очень неприятная для немцев ситуация. За день советские войска продвинулись в глубь немецкой территории на расстояние до 30 километров и при этом нигде не встретили серьезного сопротивления. Хуже всего было то, что 1-й Воздушный флот, хотя и не был уничтожен, понес серьезные потери и был фактически парализован. Вечером две эскадрильи 76-й эскадры, откликнувшись на отчаянные призывы Манштейна, сумели разбомбить небольшую колонну советской 2-й танковой дивизии, но это не только не остановило, но даже серьезно не задержало русские войска. Их перевес в силах был слишком велик.

Ночью немецкие командиры попытались собрать сведения с различных участков фронта, чтобы прояснить ситуацию. Картина вырисовывалась самая мрачная. Русские уверенно наступали по всей линии границы, хотя продвижение было неравномерным. Стрелковые корпуса лишь перешли границу, отеснив немецкие завесы, тогда как механизированные острыми клиньями врезались в расположение немецких войск, причем до сих пор оставалась не слишком понятной конечная цель их наступления. Самое же главное — перед генералом Гёппнером стояла практически неразрешимая проблема: как остановить русское наступление? окопаться и закрепиться его войска не успевали, значит, оставался только встреч-

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ный контрудар, но при колоссальном превосходстве русских в силах этот контрудар мог закончиться катастрофой. На помощь соседей рассчитывать не приходилось, так как соседняя 3-я танковая группа из Группы армий «Центр» оказалась в еще более сложном положении. Огромные массы советских танков с Белостокского выступа ударом на север — здесь направление определилось сразу — грозили отрезать группу Гота. Вообще было похоже на то, что советское командование готовило огромный котел, в котором должны были оказаться 3-я и 4-я танковые группы, 16-я армия и часть сил 9-й армии. Именно она попала под удар и разваливалась буквально на глазах, из ОКХ уже поступили требования отправить армейский резерв (моторизованную дивизию СС «Тотенкопф») на юг. Отступать к укреплениям в районе Кёнигсберга? Они, разумеется, выглядят грозно, но сумеют ли они сдержать удар танковой армады? А пока что, не занятые войсками, они и вообще бесполезны.

Генерал Келлер отчаянно пытался восстановить хоть какой-то порядок в своих эскадрах, что удавалось ему плохо. Относительную боеспособность сохранили 1-я бомбардировочная эскадра и несколько разведывательных групп. Келлер попытался было добиться у Геринга посылки подкреплений с Запада, но командование Люфтваффе гасило свой пожар. На центральном участке фронта положение складывалось вообще катастрофическое.

Словом, это была тяжелая ночь для генерал-oberста Гёппнера. И, словно мало было других неприятностей, русские ночью выбросили в немецком тылу несколько диверсионных групп парашютистов, ко-

торые устроили переполох на дорогах. Одна из таких групп даже атаковала штаб 8-й танковой дивизии как раз в тот момент, когда туда примчался командир корпуса Манштейн. Слава богу, рота охраны сумела отбить нападение, и Манштейн остался цел, но во время нападения погибли начальник штаба корпуса подполковник барон фон Эверфельдт и командир дивизии генерал Бранденберг, что еще больше увеличило замешательство.

После долгих колебаний Гёппнер решил действовать активно. 41-й корпус Рейнхардта должен был встретить русских ударом в лоб, в то время как 56-й корпус Манштейна должен был подрезать основание клина. Наступление в его полосе Гёппнер собирался остановить силами дивизии «Тотенкопф».

Но гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Рейнхардт сумел сосредоточить мобильные подразделения 1-й и 6-й танковых дивизий, однако корпусная артиллерия и 3-й зенитный полк, на которые возлагалась борьба с русскими танками, отстали. Поэтому волей-неволей главной ударной силой становился 1-й танковый полк 1-й танковой дивизии, который имел на вооружении танки Т-III, перевооруженные 50-мм пушками. Рассчитывать на остальные машины было просто несерьезно.

На рассвете немецкие танки двинулись вперед, однако тут же были встречены сокрушительным огнем русской противотанковой артиллерии. Как оказалось, вместе с 12-м мехкорпусом наступали 10-й стрелковый корпус и 9-я артбригада ПТО. За ночь советские командиры успели развернуть бригаду на направлении предполагаемого немецкого удара и за-

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

маскировать орудия. Поэтому поспешный и неподготовленный контрудар 1-й танковой дивизии оказался форменным самоубийством.

«Выдвижение войск для контрудара происходило в условиях, когда завесы первого эшелона танковой группы отходили под натиском противника... Дивизии 41-го механизированного корпуса еще при выдвижении на исходные рубежи подверглись сильному воздействию авиации врага. В районе Тильзита произошло неожиданное столкновение частей 1-й танковой дивизии с противником. Врагу удалось отрезать ее от 6-й танковой дивизии, и тем не менее полки этой дивизии все же смогли вовремя сосредоточиться для контрудара. Что же касается 6-й танковой дивизии, то ее части вышли в намеченные районы с опозданием на три часа, а часть ее сил оказалась связанной отражением танковых атак врага. Здесь же ожесточенные бои с противником вела и 269-я пехотная дивизия корпуса. Начало контрудара пришлось сдвинуть на три часа. Действия 41-го механизированного корпуса практически вылились во встречное сражение без должной подготовки».

Нарвавшись на массированный огонь противотанковых пушек и советских танков, 1-я танковая дивизия потеряла до 30 Т-III, после чего была вынуждена перейти к обороне, чтобы не допустить прорыва советских войск к Неману. Но когда во второй половине дня 7 июля советская 23-я танковая дивизия сама попыталась перейти в наступление, оно имело еще более катастрофичные последствия. 144-й тан-

ковый полк был практически полностью уничтожен, его командир полковник Кокин погиб. После этого боя дивизия уже не могла считаться эффективной боевой единицей.

Главные события в этот день разыгрались на южном фланге образовавшегося выступа, где попытался наступать 56-й механизированный корпус Манштейна. К вечеру предыдущего дня немецкие войска были вытеснены за Неман, однако мосты через реку не взрывали «по обоюдному соглашению», каждая из сторон надеялась использовать их для **своего** наступления. Именно над этими мостами рано утром разыгрался крупный воздушный бой. Генерал Келлер за ночь успел сколотить сводную истребительную группу «Храбак», куда вошли остатки 54-й эскадры. Эта группа прикрывала потрепанные, но все еще грозные 4 бомбардировочные группы 76-й и 77-й эскадр, направленные для атаки советских войск на фронте наступления 56-го корпуса. 1-я бомбардировочная эскадра прочно увязла в боях на приморском участке фронта. Келлер попытался выпросить у командования Люфтваффе хоть одну эскадрилью пикировщиков, но ему отказали наотрез. В полосе Групп армий «Центр» и «Юг» дела обстояли еще хуже, и сейчас пикировочные эскадры пытались помочь 17-й армии отразить русское наступление в направлении на Люблин. Вообще, единственным участком, где обозначился хотя бы символический успех, был район Бреста, где 2-я танковая группа не только отразила первый удар русских, но и даже продвинулась на советскую территорию. Однако даже «Стремительный Гейнц» Гудериан начал колебаться, так как наступление его танков при

## «ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

отсутствии соответствующих ударов 3-й танковой группы Гота лишалось всякого смысла. Гудериан, наверное, мог продвинуться дальше, но это привело бы только к полной изоляции его группы. Поэтому 3-я танковая группа продолжала топтаться на месте. На южном участке фронта румынская 3-я армия, даже не вступив в бой, начала поспешный отход, обнажив левый фланг немецкой 11-й армии, которая сразу попала в крайне опасное положение.

Но когда немецкие самолеты прибыли в указанный район, выяснилось, что советское командование имело точно такой же замысел и бросило для атаки войск Манштейна 7-ю и 8-ю смешанные авиадивизии, усиленные 21-м авиаполком ПВО. Небо над Неманом превратилось в пылающую топку, тут и там его перечеркивали черные хвосты дыма, тянущиеся за подбитыми самолетами. Конечно, истребители Me-109 превосходили по своим характеристикам старые советские И-16, но, втрое уступая в количестве, они ничего не могли сделать, ведь им еще была поставлена задача защищать свои бомбардировщики. В ходе этого воздушного сражения немцы потеряли до 20 истребителей и 50 бомбардировщиков, советские потери оказались примерно в полтора раза выше, и немцы могли бы быть довольными, если бы после этого остатки 54-й истребительной эскадры не растаяли, словно кусок сахара в кипятке. Бомбардировка позиций 3-го мехкорпуса тоже сорвалась. Советские бомбардировщики все-таки сумели атаковать 8-ю танковую дивизию, но налет получился слабым, и единственным результатом стал перенос начала немецкого наступления на два часа.